

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17
<http://www.msk.arbitr.ru>

**Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ**

город Москва
29 мая 2018 года

Дело №А40-24375/17-108-208

Резолютивная часть решения объявлена 23.05.2018,
решение изготовлено в полном объеме 29.05.2018.

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Суставовой О.Ю.
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Кунициной Ю.В.,
рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной
ответственностью "Объединенные пивоварни Хейнекен" (ОГРН 1027801527467, ИНН
7802118578, дата регистрации 11.08.1998, адрес: 193230, г. Санкт-Петербург, ул.
Тельмана, д. 24, литер А)
к Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим
налогоплательщикам № 3 (ОГРН 1047702057732, ИНН 7702246311, дата регистрации
23.12.2004, адрес: 129110, г. Москва, ул. Б. Переяславская, д. 66, стр. 1)
при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных
требований, Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по
крупнейшим налогоплательщикам № 1 (ИНН 7710305514, ОГРН 1047702057765, дата
регистрации 22.12.2004, адрес: 129223, г. Москва, ул. Проспект Мира, д. 119, стр. 194)
о признании недействительным полностью решения от 10.06.2016 № 22-14/3/166 о
привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (в
редакции, утвержденной решением ФНС России от 24.11.2016 №СА-4-9/22382)
при участии в судебном заседании:
представителей заявителя - Гайсеновой А.В. (личность подтверждена паспортом
гражданина РФ), Михайловой М. Н. (личность подтверждена паспортом гражданина
РФ), действующих на основании доверенности от 15.01.2018 № С-32; Толмачева А.С.
(личность подтверждена паспортом гражданина РФ), действующего на основании
доверенности от 01.01.2018 № Ф-666;
представителей заинтересованного лица - Яременко И.В. (личность подтверждена
удостоверением УР № 073985), действующего на основании доверенности от
11.01.2018 № 01-17/001, Кузьминой Ю. В. (личность подтверждена удостоверением РС
№ 4787), действующей на основании доверенности от 01.02.2018 № 01-17/018;
представителя третьего лица - Лузан И. В. (личность подтверждена удостоверением
УР № 827230), действующего на основании доверенности от 31.10.2017 № 52-02-1-
50/36,

УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью «Объединенные Пивоварни Хейнекен» (далее – ООО «Объединенные Пивоварни Хейнекен», общество, заявитель, налогоплательщик) обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением к

Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 3 (далее по тексту – инспекция, заинтересованное лицо, МИ ФНС России по КН № 3) о признании недействительным решения от 10.06.2016г. № 22-14/3/166 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (далее также Решение) (в редакции, утвержденной решением ФНС России от 24.11.2016 №СА-4-9/22382).

В обоснование заявления ООО «Объединенные Пивоварни Хейнекен» указало, что Решение Инспекции не соответствует закону, нарушает права и законные интересы организации; нарушений законодательства Обществом допущено не было, основания для вынесения оспариваемого Решения отсутствуют.

МИ ФНС России по КН № 3 представила в порядке ст.ст.81, 131 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в материалы дела отзыв и письменные пояснения, согласно которым инспекция просит суд в удовлетворении заявленного требования отказать, указывая, что Общество неправомерно не отразило доход от реализации безвозмездно полученных векселей, что привело к занижению налоговой базы по налогу на прибыль организаций; а также Общество неправомерно завысило расходы на сумму излишне начисленной амортизации.

Определением суд от 26.04.2018г. к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, в порядке ст.51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, привлечена МИ ФНС России по КН № 1.

Третье лицо в судебном заседании поддержало позицию Налогового органа по доводам, изложенным в отзыве.

Рассмотрев материалы дела, выслушав представителей участвующих в деле лиц, арбитражный суд первой инстанции установил следующее.

Инспекцией в порядке ст.89 Налогового кодекса Российской Федерации (далее также НК РФ) проведена выездная налоговая проверка Общества по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания, перечисления) всех налогов и сборов за период с 01.01.2012 по 31.12.2013, по итогам которой был составлен Акт выездной налоговой проверки от 08.02.2016г. № 21-14/2/20.

По результатам рассмотрения материалов налоговой проверки, представленных Обществом возражений на Акт, Налоговым органом вынесено решение от 10.06.2016г. № 22-14/3/166 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (далее – Решение).

Указанным Решением, Обществу доначислен налог на прибыль организаций в размере 155 884 821 руб., начислены пени в сумме 50 593 069 руб., а также Обществом привлечено к ответственности, предусмотренной ст.122 Налогового кодекса Российской Федерации, в виде взыскания штрафа в размере 31 176 962 руб.

Заявитель, полагая, что Решение Инспекции является необоснованным, в порядке, установленном главой 19 Налогового кодекса Российской Федерации, обратилось с апелляционной жалобой в Федеральную налоговую службу.

Решением от 24.11.2016г. № СА-4-9/22382@ ФНС России отменило Решение Инспекции в части: пункта 2.1.4.3 Решения, содержащего выводы о неправомерном занижении налоговой базы по налогу на прибыль организаций за 2012-2013 годы на 2 188 065 руб.; доначисления соответствующих сумм налога на прибыль организаций, уменьшения убытков, исчисленных Заявителем, начисления соответствующих сумм пеней и штрафов; начисления пеней по налогу на прибыль организаций по филиалу «Пивоваренный завод им.Степана Разина (СПб)» в размере 13 695 руб. В остальной части Решение Инспекции оставлено без изменения, апелляционная жалоба – без удовлетворения.

Заявитель, считая, что Решение Инспекции в редакции решения ФНС России, не соответствует нормам налогового законодательства и нарушает его права и законные интересы, обратился с заявлением в суд.

Исследовав и оценив по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации имеющиеся в материалах дела доказательства, арбитражный суд пришел к выводу об удовлетворении требований заявителя исходя из следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Из части 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует, что при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно частям 2 и 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными, а, в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Из содержания частей 2 и 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует вывод о том, что для признания оспариваемого ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц незаконными суд должен установить наличие двух условий в совокупности:

- оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту;

- оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В силу части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия

оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

На основании 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон.

Пунктом 2.1 Решения Инспекцией установлено, что Общество в нарушение пункта 3 статьи 271, пункта 2 статьи 280, пункта 2 статьи 286 НК РФ не отразило доход от реализации безвозмездно полученных векселей Компании Иван Таранов Бревериз (Сайруз) Лимитед и D&D Brewing Ltd, Cyprus, что привело к занижению налоговой базы по налогу на прибыль организаций за 2012 год на сумму 569 330 000 руб. и на сумму 160 000 000 руб., и к неуплате налога на прибыль организаций в размере 113 866 000 руб. и в размере 32 000 000 руб. соответственно.

Инспекцией в рамках проверки установлено, что по договору об отчуждении исключительных прав б/н от 27.08.2012 (далее - Договор, т. 10 л.д. 89-97) с «Barrel Holdings Limited» (Кипр) (далее – BHL) Общество выступало приобретателем прав на товарные знаки. Обязательства Общества по оплате приобретенных товарных знаков по договору по части суммы были исполнены в результате зачета встречных требований, а именно - требований об уплате долга по следующим векселям: «Ivan Taranov Breweries (Cyprus) Limited» № 1 от 27.02.2006, «D&D Brewing Ltd» №№ 1-5 от 01.10.2003, № 6-10 от 03.11.2003, № 11-12 от 11.11.2004, №№ 13-14 от 27.02.2006 (далее - спорные векселя, т. 3 л.д. 104-127, т.10 л.д.98-104), предъявленным к платежу Обществом обязанному лицу - BHL (Соглашение о прекращении взаимных обязательств зачетом встречных однородных требований б/н от 17.12.2012, т. 4 л.д. 1-12).

Общество получило векселя № 1 «Ivan Taranov Breweries (Cyprus) Limited», №№ 1-9, 11-14 «D&D Brewing Ltd» как правопреемник присоединенных компаний ООО «Пивоварни Ивана Таранова» (ИНН 7714238548, далее - ООО «ПИТ»), ООО «ПИТ Инвестментс» (ИНН 7714306815) в 2008-2009 гг. (протокол № 18-01-08-ПИТ от 18.01.2008 внеочередного общего собрания участников ООО «ПИТ», пояснительная записка к годовому отчету ООО «ПИТ» за период с 01.01.2008 по 13.04.2008, бухгалтерская справка с детальной расшифровкой передаваемых прав и обязанностей от ООО «ПИТ» на Общество по состоянию на 14.04.2008, т. 10 л.д. 13-45, выписка по ООО «ПИТ» с интернет-сайта nalog.ru, Спарк-Профиль по ООО «ПИТ», т. 4 л.д.46-69, выписка по ООО «ПИТ Инвестментс» с Интернет-сайта nalog.ru, решение единственного участника ООО «ПИТ Инвестментс» от 25.09.2009 о реорганизации в форме присоединения, передаточный акт от Спарк-Профиль по ООО «ПИТ Инвестментс», т. 4 л.д. 70-95).

В свою очередь, ООО «ПИТ Инвестментс» получило вексель № 10 от 03.11.2003 от ООО «ПИТ», владеющего 100% долей, безвозмездно (соглашение № 1 о безвозмездной передаче имущества от 12.11.2004, акт № 1 приема-передачи ценной бумаги от 12.11.2004, т. 4 л.д.96-98, выписка из ЕГРЮЛ с сайта nalog.ru, СПАРК-Профиль компании, т. 4 л.д. 70-95).

ООО «ПИТ» все спорные векселя получены от своего участника - «Ivan Taranov Breweries (Cyprus) Limited», доля участия в капитале ООО «ПИТ» на момент получения составляла более 50% (выписка из ЕГРЮЛ, СПАРК-Профиль компании, т. 4 л.д. 4 л.д. 46-69), безвозмездно (соглашение о безвозмездной передаче имущества от 01.03.2006, соглашения № 1 от 16.10.2003, № 2 от 03.11.2003, № 3 от 06.11.2003, № 1 от 11.11.2004, № 2 от 27.12.2004 с соответствующими актами приема-передачи ценных бумаг, т. 4 л.д. 99-133).

Задолженность по векселям компании «D&D Brewing Ltd» (далее - D&D) перешла к компании «Ivan Taranov Breweries (Cyprus) Limited» в результате присоединения первой компании ко второй (справку с переводом, т. 4 л.д. 134-135). Впоследствии

задолженность по всем спорным векселям «Ivan Taranov Breweries (Cyprus) Limited» перешла в порядке правопреемства к ВНЛ в связи с присоединением «Ivan Taranov Breweries (Cyprus) Limited» к ВНЛ (справка с переводом, т. 4 л.д. 136-137). Таким образом, в ходе реорганизаций к ВНЛ перешла задолженность, удостоверенная спорными векселями.

Поскольку у Общества перед ВНЛ в 2012 г. возникла встречная задолженность по оплате прав на товарные знаки, однородные встречные обязательства были зачтены между компаниями (соглашение о прекращении взаимных обязательств зачетом встречных однородных требований от 17.12.2012, т. 4 л.д.1-12).

Судом установлено, что указанные выше документы передавались Обществом в Инспекцию, и изложенные фактические обстоятельства в Решении и Отзыве Инспекцией не оспариваются.

В ходе проверки Инспекция пришла к выводу, что в 2012 г. при осуществлении зачета по договору с ВНЛ Общество в нарушение п. 3 ст. 271, п. 2 ст. 280, п. 2 ст. 286 НК РФ не отразило доход от реализации безвозмездно полученных векселей, в результате чего налоговая база по налогу на прибыль организаций за 2012 год была занижена на сумму 729 330 000 руб., тем самым не уплачен налог на прибыль организаций в размере 145 866 000 руб.

В обоснование позиции Налоговый орган указывает, что в ходе проверки установлено и не опровергается Обществом, что расходы на реализацию спорных векселей Общество не несло, спорные векселя были получены безвозмездно. Таким образом, при предъявлении векселей к оплате ВНЛ, реализации (передаче в счет платы за приобретенные товары, работы, услуги) безвозмездно полученного векселя Общество обязано было признать доход, равный цене реализации векселя (ст. 280 НК РФ), а расходы будут признаваться равными нулю (ст. 252, 265, 280 НК РФ); для целей налогообложения доходы в виде сумм погашенного вексельного обязательства учитываются в составе внереализационных доходов, а в налоговом учете Общества за 2012 г. соответствующие доходы от реализации векселей не отражены; ООО «ПИТ» в рамках своей хозяйственной деятельности консультационные услуги не оказывались, товары, работы ООО «ПИТ» не реализовывало, чистой прибыли не имело. При реорганизации в 2008 г. Общество приняло права и обязанности ООО «ПИТ» безвозмездно. Инспекция в Отзыве проанализировала историю реорганизаций и пришла к выводу, что целью произведенных операций было уклонение от исполнения обязанностей по уплате налога на прибыль организации в бюджет; льгота по подп. 11 п. 1 ст. 251 НК РФ при получении векселей не применима: вексель № 1 от 27.02.2006 ООО «ПИТ» получило от своей материнской компании «Ivan Taranov Breweries (Cyprus) Limited» (доля владения более 50% уставного капитала) безвозмездно, но для применения льготы по подп. 11 п. 1 ст. 251 НК РФ недостаточно лишь формального соблюдения условия в виде участия передающей организации более чем на 50 процентов во вкладе (доли) получающего налогоплательщика. Общество не вправе пользоваться льготой по подп. 11 п. 1 ст. 251 НК РФ, поскольку ООО «ПИТ» осуществляло деятельность без чистой прибыли, фактически денежные средства перечислялись в рамках договорных правоотношений с взаимозависимыми лицами, что создавало налоговые расходы, и возвращались Обществу в виде не облагаемых налогом на прибыль доходов. Это свидетельствует о том, что целью таких операций было уклонение от исполнения обязанности по уплате налога на прибыль организаций в бюджет; в отношении векселей, полученных от "D&D Brewing Ltd" (Кипр), доля участия "D&D Brewing Ltd" (Кипр) в уставном капитале ООО «ПИТ» составляла 0,0015% на момент получения векселей, соответственно условия подп. 11 п. 1 ст. 251 НК РФ не применяются.

Суд считает позицию Инспекции не подлежащей принятию по следующим основаниям.

Инспекция в решении ссылается на п. 2 ст. 280 НК РФ как основание возникновения у Общества дохода - доходы налогоплательщика от операций по

реализации или от иного выбытия ценных бумаг определяются исходя из цены реализации или иного выбытия ценной бумаги.

Однако, Инспекцией не было принято во внимание, что спорные векселя были использованы Обществом как средство оплаты при проведении зачета встречных взаимных требований по Соглашению с Компанией ВНЛ (правопреемником компаний-векселедателей (Справки, т. 4 л.д.134-137), В результате проведения зачета между Обществом и ВНЛ задолженность Общества перед ВНЛ по договору в размере 941 313 406,01 руб. была зачтена в счет задолженности ВНЛ по спорным векселям.

Следовательно, Общество не получило какого-либо дохода, и, соответственно, положения п. 2 ст. 280 НК РФ в данной ситуации не применимы.

В соответствии с пунктом 1 статьи 39 НК РФ реализацией товаров (работ, услуг) организацией признается соответственно передача на возмездной основе права собственности на товары одним лицом для другого лица. Согласно пункту 3 статьи 38 НК РФ товаром считается любое имущество, реализуемое или предназначенное для реализации. На основании статей 128 и 143 ГК РФ ценные бумаги, в том числе векселя, относятся к объектам гражданских прав. Вексель представляет собой ценную бумагу, удостоверяющую ничем не обусловленные обязательства векселедателя (простой вексель) либо иного указанного в векселе плательщика (переводной вексель) выплатить по наступлении предусмотренного векселем срока полученные займы денежные суммы.

При этом, гражданское законодательство РФ и законодательство об обращении векселей (Положение о переводном и простом векселе, утвержденное Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341) различают передачу прав на вексель и предъявление векселя к платежу. Эти вопросы регулируются различными правовыми нормами.

Так, ст. 146ГК РФ, п. 11 Положения о переводном и простом векселе указывают, что право собственности на вексель может быть передано посредством индоссамента, что влечет переход прав, удостоверенных ценной бумагой, к другому лицу. При этом ценная бумага, являясь объектом гражданских прав, продолжает существовать.

Предъявление векселя к платежу как предъявление обязательства к исполнению регулируется нормами ст. ст. 144, 408 ГК РФ, гл. 6 «О платеже» Положения о переводном и простом векселе.

Предъявление векселя к платежу означает заявление векселедержателя об исполнении вексельного обязательства, направленное в адрес векселедателя (иного лица, обязавшегося по векселю). В данном случае речь не идет о передаче прав на ценную бумагу посредством проставления индоссамента, то есть реализация ценной бумаги отсутствует.

Соответственно, исполнение вексельного обязательства не влечет переход прав, удостоверенных ценной бумагой, в контексте ст. 146 ГК РФ. Векселедатель, исполнивший обязательство по предъявленному к оплате векселю, не приобретает на него никаких прав, поскольку предъявление векселя к оплате и его последующая оплата векселедателем означают прекращение вексельного обязательства, вексель погашается и перестает существовать.

Вексель имеет двойственную природу: это ценная бумага и средство платежа. Если вексель используется исключительно как средство платежа (для осуществления расчетов с контрагентами), то отсутствует реализация ценной бумаги, потому что не происходит передачи прав, удостоверенных ценной бумагой, другому лицу. Реализация векселя происходит посредством индоссамента - передаточной надписи на векселе, которая подтверждает передачу прав по векселю от одного субъекта вексельных отношений к другому.

Таким образом, предъявление векселя к оплате означает прекращение заемного обязательства, вексель как ценная бумага при его погашении перестает существовать. При погашении векселя отсутствует основной признак реализации - переход права собственности на передаваемую ценную бумагу, поскольку векселедатель, получивший

вексель, не приобретает на него никаких прав, у него лишь возникает обязанность расплатиться по этому векселю.

ФНС России и Минфин России также указывают на то, что при использовании векселей в расчетах (предъявлении векселя к платежу) выбытие векселя не является реализацией ценной бумаги (письмо Управления ФНС России по г. Москве от 01.02.2011 № 16-15/009021@, письмо ФНС России от 22.08.2005г. № 03-4-03/28@).

Этот же вывод соответствует судебной практике (Определение ВАС РФ от № ВАС-10058/09, Постановления ФАС Северо-Западного округа от по делу № А05-7458/2009, от 15.02.2010 по делу № А05-6785/2009, ФАС Центрального округа от 19.10.2005 по делу № А14-2249-2005/79/34).

Рассматривая аналогичную ситуацию, ФАС Западного-Сибирского округа в постановлении от 19.03.2008 № Ф04-1960/2008(2337-А03-15) указал, что говорить о применении ст. 280 НК РФ некорректно, поскольку вексель используется как средство расчетов, а не с целью получения дохода, и платеж по векселю не будет являться реализацией ценной бумаги.

В рассматриваемой ситуации Общество предъявило спорные векселя к платежу ВНЛ, что не оспаривается Инспекцией.

Следовательно, в ситуации Общества отсутствовала передача прав собственности на векселя посредством проставления индоссамента, а значит, отсутствовала и реализация векселей в целях налогообложения. Следовательно, у Общества отсутствует какой-либо доход в результате реализации векселя.

Данные выводы соответствуют судебной практике.

Так, в деле № А23-4208/2017 суд первой инстанции поддержал позицию налогоплательщика и удовлетворил его заявленные требования. Решение оставлено без изменения Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2017 (т. 40 л.д. 184-189) и Постановлением АС Центрального округа от 01.03.2018.

Фактические обстоятельства отмеченного дела аналогичны обстоятельствам рассматриваемого спора. Общество, являясь законным правопреемником компаний-векселеполучателей, использовало спорные векселя как средство оплаты при проведении зачета встречных требований с Компанией ВНЛ (законный правопреемник компаний-векселедателей). Иными словами, Общество, как и налогоплательщик в указанном выше деле, предъявило векселя к платежу, то есть заявило об исполнении вексельного обязательства. Следовательно, как уже Общество отмечало ранее в своих пояснениях, в таких обстоятельствах уплата денежных средств по векселю должна рассматриваться как возврат займа, который не учитывается в качестве дохода при определении налоговой базы по налогу на прибыль на основании подпункта 10 пункта 1 статьи 251 НК РФ.

В указанном деле суд кассационной инстанции, отказывая налоговому органу в удовлетворении жалобы в этой части, отметил, что в рассматриваемой спорной ситуации при предъявлении налогоплательщиком - ООО «Каскад-Энергосеть» (Векселедержателем) векселей к оплате их эмитенту (ООО «Каскад-Энерго») не произошла смена собственника на векселя, поскольку выданные векселя, согласно гражданскому законодательству, удостоверяют обязательства займа. «Поэтому суды пришли к выводу, что при реализации или иного приравненного к ней выбытия векселей не произошло, следовательно, положения ст. 280 НК РФ, устанавливающие особенности определения налоговой базы по операциям с ценными бумагами при их реализации, не применяются».

Инспекция в представленных в суд пояснениях от 16.05.2017 (т.30 л.д.137), от 23.06.2017 (т.31 л.д.25), от 14.09.2017 (т.40 л.д.5), от 25.10.2017 (т.40 л.д.61-78) в подтверждение своей позиции ссылается на судебные акты, принятые по иным фактическим обстоятельствам и не применимы к рассматриваемой ситуации.

Так, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 02.03.201 б по делу № А41-39593/15 суд пришел к выводу, что налогоплательщик обязан был отразить

сумму выручки, полученную от осуществления сделок купли-продажи векселей в пользу третьего лица. Как следует из обстоятельств дела, налогоплательщик заключил договор купли-продажи векселей, в исполнение которого он передал векселя в собственность покупателю по договору. Иными словами, в указанном деле произошло отчуждение спорных векселей (реализация ценных бумаг по смыслу НК РФ) третьему лицу в соответствии с заключенным договором купли-продажи.

Однако, в рассматриваемой ситуации реализации векселей не было.

Инспекция также ссылалась на Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.06.2008 № Ф08-3386/2008. По обстоятельствам дела индивидуальным предпринимателем осуществлялось обналичивание простых векселей Сбербанка Российской Федерации. Материальный спор в данной ситуации возник в связи с занижением налогооблагаемой базы по НДФЛ, а не налога на прибыль, как в рассматриваемой ситуации.

В Постановлении суда Северо-Кавказского округа от 26.10.2016 по делу № А53-20551/15 обстоятельства дела также существенно отличаются от ситуации Общества. В указанном деле налогоплательщик получил векселя от материнской компании в целях увеличения чистых активов. В тот же день налогоплательщик передал векселя в счет погашения своей задолженности в качестве отступного кредиторам. Таким образом, суды, разрешая спор, пришли к выводу, что фактически векселя были переданы дочернему обществу не в целях увеличения чистых активов, а в целях погашения задолженности налогоплательщика перед кредиторами и суды анализировали соблюдение условий для применения подп. 3 п. 1 ст. 251 НК РФ, а не нормы п. 2 ст. 280 НК РФ. Исследуя фактические обстоятельства, суды также учли дальнейшее движение векселей и установили, что по состоянию на момент проверки векселя к оплате не предъявлены, а обязательства векселедателя не погашены.

В рассматриваемом деле подтвержден факт предъявления векселей к платежу.

Ссылка Инспекции на постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.03.2018г. по делу № А81-3829/2017 судом также не принимается, поскольку в рамках указанного дела налогоплательщик получил векселя третьи лиц безвозмездно, не понес расходы на их приобретение, в связи с чем, суду признали, что при реализации или погашении таких ценных бумаг в целях налогового учета по налогу на прибыль признается доход, равный цене реализации векселей, а соответствующие расходы будут признаваться равными нулю.

В рассматриваемом же деле, векселя прекратили свое действие исполнением, права на векселя не передавались.

Как следует из материалов дела, выпуск векселей происходил в 2003-2006 годах, когда ни Общество, ни иные участвующие впоследствии в движении векселей юридические лица объективно и разумно не могли предвидеть ни многочисленные реорганизации юридических лиц в России и на Кипре в период 2008-2009 годов, ни использование спорных векселей для зачета встречных требований в 2012 году. Никакой новой, дополнительной экономической выгоды Общество в результате предъявления векселей к платежу для себя не извлекло. Доказательств обратного суду не представлено.

Следовательно, ссылка Инспекции на судебную практику не может быть признана обоснованной и состоятельной ввиду того, что обстоятельства указанных выше дел кардинально отличаются от рассматриваемой ситуации.

Таким образом, суд считает, что Общество, предъявив вексель к платежу, не осуществило его реализацию, а значит у Общества отсутствует какой-либо доход в результате реализации векселя, поскольку реализация ценной бумаги отсутствовала.

По смыслу ст. 41 НК РФ у налогоплательщика возникает доход от «иного выбытия ценной бумаги», если в результате такого выбытия у налогоплательщика образуется какая-либо экономическая выгода в денежной или натуральной форме.

Вместе с тем, суд считает, что у Общества в результате предъявления спорных векселей к платежу никакой новой, дополнительной экономической выгоды не возникло.

При погашении спорных векселей в 2012 году фактически произошло получение Обществом отсроченной оплаты, не составляющее самостоятельного события возникновения налогооблагаемого дохода.

В соответствии с гражданским законодательством вексель удостоверяет ничем не обусловленное обязательство векселедателя либо иного указанного в векселе плательщика выплатить по наступлении предусмотренного векселем срока полученные займы денежные суммы.

Согласно п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 33, Пленума ВАС РФ № 14 от 04.12.2000 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» обязательство уплатить по векселю является денежным обязательством и прекращается исполнением, то есть уплатой обязанным лицом суммы вексельного долга (ст. 408 ГК РФ). Вместе с тем, следует учитывать, что обязательство, вытекающее из векселя, может быть прекращено по иным основаниям, предусмотренным главой 26 НК РФ, в частности посредством предоставления отступного по соглашению между вексельным кредитором и должником (ст. 409 ГК РФ), зачетом встречного денежного требования (ст. 410 - 412 ГК РФ). Такие способы прекращения вексельного обязательства порождают те же последствия, что и оплата по векселю.

В соответствии со сложившейся судебной практикой уплата векселедателем денежных средств по векселям рассматривается как возврат займа. Получение исполнения в виде возврата займа не может рассматриваться как доход. На это указывал Президиум ВАС РФ в Постановлении от 16.12.1997 № 4863/97: «Предъявление векселя к оплате не является актом продажи имущества, поскольку согласно ст. 815 ГК РФ вексель удостоверяет обязательство займа». В таких обстоятельствах в соответствии с налоговым законодательством уплата денежных средств по векселю должна рассматриваться как возврат займа, который не является доходом в целях налогообложения (подп. 10 п. 1 ст. 251 НК РФ).

Указанное также подтверждается и в разъяснениях Минфина России, который указывает, что даже если вексель, получен безвозмездно от материнской организации, денежная сумма, полученная при предъявлении векселя к платежу, не является доходом (письма Минфина России от 10.09.2012 № 03-03-06/1/478, от 05.05.2010 № 03-03-06/1/313, от 12.11.2008 № 03-03-06/1/622).

В судебной практике также подчеркивается, что даже в ситуации, когда полученные безвозмездно от своей материнской компании векселя налогоплательщик использовал при зачете взаимных требований (аналогично рассматриваемой ситуации), не происходит реализации или иного выбытия векселей. Денежные средства, полученные налогоплательщиком в результате предъявления векселей к оплате, должны рассматриваться как полученные в счет погашения заимствований, и в силу подп. 10 п. 1 ст. 251 НК РФ не должны учитываться в качестве дохода при определении налоговой базы (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 06.10.2011 по делу № А27-14963/2010).

То есть, после заключения соглашения о прекращении взаимных обязательств зачетом встречных однородных требований, у Общества прекратились обязательства перед ВНЛ по оплате товарных знаков, а у второго - обязательства по возврату взятых займы у правопродшественника Общества денежных средств. То есть, Общество использовало вексель как средство платежа, таким образом, исполнив возникшие перед ВНЛ обязательства по оплате.

В аналогичной ситуации, при отсутствии у Общества векселей, по которым обязанным лицом выступает ВНЛ, Общество в оплату товарных знаков осуществило бы перечисление собственных денежных средств. В рассматриваемой же ситуации средством оплаты выступали векселя. Вместе с тем, о возникновении дохода в

соответствии со ст. 280 НК РФ говорить нельзя, поскольку реализация векселей отсутствовала.

На основании изложенного, суд считает, что предъявление спорных векселей к платежу не является и «иным выбытием ценной бумаги» по смыслу п. 2 ст. 280 НК РФ, в связи с чем у Общества отсутствует облагаемый налогом доход.

Суд считает неправомерными выводы Инспекции о том, что в нарушение положений ст. 280 НК РФ у Общества возник доход в связи с предъявлением спорных векселей к платежу, и как следствие, о том, что ООО «ОПХ» занизило налоговую базу по налогу на прибыль организаций за 2012 год, что привело к неполной уплате в бюджет налога на прибыль организаций.

По мнению Инспекции, на стадии реализации (погашения) векселя результат его выбытия оценивается в особом порядке, установленном ст. 280 НК РФ и отражается в листе 05 декларации по налогу на прибыль организаций. Если по основной деятельности получен убыток, а по операциям с векселями - прибыль, то объект налогообложения будет формироваться с суммы превышения прибыли от операций с векселями над убытками от основной деятельности. В связи с чем Инспекция пришла к выводу, что налоговая база по данным проверки с учетом заявленного убытка за 2012 год составила 779 424 106 руб.

Суд считает данную позицию Инспекции не подлежащей принятию по следующим основаниям.

Как установлено судом выше, у Общества отсутствует какой-либо доход в связи с предъявлением векселей к платежу. При этом положения п. 24 ст. 280 НК РФ прямо указывают, что убытки, определенные в соответствии со ст. 274 НК РФ с учетом всех доходов (расходов), формирующих общую налоговую базу, могут быть направлены на уменьшение налоговой базы (прибыли) по операциям с необращающимися ценными бумагами и необращающимися производными финансовыми инструментами. Таким образом, у Общества в любом случае имеется право уменьшить прибыль от операций с векселями на сформированный в учете убыток.

Положения ст. 280 НК РФ о признании дохода от реализации или иного выбытия ценных бумаг, на которые Инспекция ссылается в Решении, регулируют особенности исчисления налоговой базы по ценным бумагам и, в частности, порядок установления размера дохода от выбытия ценных бумаг. Вопросы, связанные с установлением факта возникновения такого дохода у налогоплательщика, положениями ст. 280 НК РФ не регулируются.

Так, в рассматриваемой ситуации, у налогоплательщика в силу объективных и законных обстоятельств не имеется расходов на приобретение ценных бумаг, равно как и не имеется налогооблагаемых доходов от погашения ценных бумаг - долговых обязательств. Следовательно, нет обязанности вести учет в соответствии со ст. 280 НК РФ, на которую указывает Инспекция в Решении, операции подлежат учету в общей налоговой базе.

Инспекция на стр. 4 возражений от 27.02.2018 № 06-11/567 (т. 41 л.д. 39-43) отмечает, что доводы Общества о возможности учета убытков по операциям с необращающимися ценными бумагами, формирующих общую налоговую базу, на основании п. 24 ст. 280 НК РФ, являются необоснованными, поскольку положения п. 24 ст. 280 НК РФ введены Федеральным законом от 28.12.2013 № 420-ФЗ и вступили в силу с 01.01.2014. Таким образом, по мнению Инспекции, положения п. 24 ст. 280 НК РФ не применимы к проверяемому периоду 2012-2013 гг.

Указанные изменения были внесены в НК РФ в рамках уточнения нормы с учетом развития правоприменительной практики по этому вопросу.

Правомерность позиции по делу подтверждается выводами Постановления Президиума ВАС РФ от 26.02.2008 № 14908/07 по делу № А43-4943/2007-35-100 в котором указывалось, что «НК РФ установлено ограничение относительно учета в целях налогообложения полученного налогоплательщиком убытка от операций по реализации ценных бумаг, как обращающихся, так и не обращающихся на

организованном рынке ценных бумаг (п. 10 ст. 280 НК РФ). Подобного ограничения в отношении возможности уменьшения полученного дохода от операций с ценными бумагами на сумму убытка от основного вида деятельности НК РФ не содержит».

Эта же позиция подтверждается и устоявшейся судебной практикой на уровне арбитражных судов округов (Постановление АС Уральского округа от 11.08.2015 г. по делу № А60-38733/2014, Постановление АС Уральского округа от 24.12.2015 г. по делу № А50-23282/2014, Постановление АС Северо-Кавказского округа от 17.11.2015 г. по делу № А53-30952/2014), а также письмами Минфина России (письма от 19.12.2012 № 03-03-06/1/666, от 13.11.2010 № 03-03-06/2/192, от 27.03.2009 № 03-03-06/1/194, от 16.02.2009 № 03-03-06/1/68), которые также указывают, что при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль организаций прибыль, полученная от реализации ценных бумаг, может быть уменьшена на сумму убытков от основного вида деятельности.

Как разъясняет и Минфин России, НК РФ не запрещает уменьшать прибыль по операциям с ценными бумагами на сумму убытка от основной деятельности (Письма от 19.12.2012 № 03-03-06/1/666, от 27.03.2009 № 03-03-06/1/194, от 16.02.2009 № 03-03-06/1/68, от 04.09.2008 № 03-03-06/1/507, от 05.03.2008 № 03-03-06/1/142).

Соответственно, изменения в виде п. 24 ст. 280 НК РФ закрепили сложившуюся правоприменительную практику.

Таким образом, операции как по получению спорных векселей, так и по их предъявлению к оплате подлежат учету в общей налоговой базе по налогу на прибыль. При этом, независимо от разрешения вопроса о порядке формирования налоговой базы, доход от реализации ценных бумаг подлежит уменьшению на сумму сформированного в Обществе убытка.

Кроме того, суд учитывает, что доход от безвозмездно полученного имущества (в том числе векселей) включается в налогооблагаемые доходы налогоплательщиков согласно п. 8 ст. 250 НК РФ и учитывается в общей базе. При этом, правопреемники Общества правомерно применили освобождение, предусмотренное пп. 11 п.1 ч.251 НК РФ.

Таким образом, суд считает, что операции как по получению спорных векселей, так и по их предъявлению к оплате подлежат учету в общей налоговой базе по налогу на прибыль. При этом, независимо от разрешения вопроса о порядке формирования налоговой базы, доход от реализации ценных бумаг подлежит уменьшению на сумму сформированного в Обществе убытка.

В рассматриваемой ситуации экономическая выгода, связанная со спорными векселями, могла бы возникнуть у его правопреемников Общества в 2003-2005 годах на этапе получения векселей безвозмездно, и она подлежала бы налогообложению в указанных периодах на основании п. 8 ст. 250 НК РФ. Однако в силу специальной нормы НК РФ (подп. 11 п. 1 ст. 251 НК РФ) такой доход был освобожден от налогообложения в связи со следующим.

Сделки по безвозмездной передаче спорных векселей компанией «Ivan Taranov Breweries (Cyprus) Limited» в адрес ООО «ПИТ» представляли собой сделки безвозмездной передачи имущества в виде ценных бумаг, что Инспекцией не отрицается.

В результате получения спорных векселей от ООО «ПИТ» у Общества не возник налогооблагаемый доход, поскольку при получении правопреемником Общества ООО «ПИТ» спорных векселей соблюдены все условия, установленные подп. 11 п. 1 ст. 251 НК РФ, для не признания дохода в результате получения спорных векселей; в соответствии со ст.58 ГК РФ к Обществу перешли права и обязанности присоединенного юридического лица - ООО «ПИТ», в том числе и права (требования) по спорным векселям. Получение ценных бумаг правопреемником - Обществом в порядке реорганизации не является доходом в целях налога на прибыль, как это предусмотрено п. 3 ст. 251 НК РФ.

Таким образом, ни у ООО «ПИТ», ни у Общества при получении спорных векселей не возник налогооблагаемый доход в силу подп. 11 п. 1 ст. 251 НК РФ и п. 3 ст. 251 НК РФ

Суд считает, что позиция Инспекции о том, что ООО «ПИТ» неправомерно применило льготу, предусмотренную подп. 11 п. 1 ст. 251 НК РФ, противоречит налоговому законодательству Российской Федерации, по следующим основаниям.

Статья 251 НК РФ не регламентирует применение налоговых льгот и оснований для их использования налогоплательщиками в понимании положений п. 2 ст. 17 НК РФ, но предусматривает частные случаи определения налоговой базы по налогу на прибыль организаций. При этом, устанавливая, что при определении налоговой базы не учитываются доходы в виде имущества, полученного российской организацией безвозмездно, если уставный (складочный) капитал (фонд) получающей стороны более чем на 50 процентов состоит из вклада (доли) передающей организации. При этом, данная статья НК РФ не предусматривает каких-либо дополнительных условий, кроме условия о «не передаче» такого имущества третьим лицам в течение одного года.

В Решении Инспекцией не оспариваются фактические обстоятельства о том, что ООО «ПИТ» были соблюдены все условия, установленные подп. 11 п. 1. ст. 251 НК РФ для не признания дохода в результате получения векселей: имущество (векселя) получены российской организацией (ООО «ПИТ», Обществом) в качестве вклада в капитал (имущество), имущество получено от организации, владеющей долей более 50 процентов в получающей организации (доля участия («Ivan Taranov Breweries (Cyprus) Limited» в капитале ООО «ПИТ» составляла на момент передачи векселей более 50%); ООО «ПИТ» в течение года с момента получения спорных векселей никому их не передавало.

В Решении не приведены аргументы или доказательства, подтверждающие несоблюдения ООО «ПИТ» какого либо из указанных выше условий.

Инспекция также указывает, что на момент получения ООО «ПИТ» векселей, эмитированных «D&D Brewing Ltd», компания «D&D Brewing Ltd» владела долей 0,0015% уставного капитала ООО «ПИТ». Тем самым, по мнению Инспекции, не выполнено условие для применения льготы, предусмотренной подп. 11 п. 1 ст. 251 НК РФ, в частности необходимости участия передающей организации более чем на 50 % во вкладе (доли) получающего налогоплательщика.

Однако данный вывод противоречит фактическим обстоятельствам, установленным Инспекцией ранее. Так, на стр. 11 - 12 Акта Инспекцией подтверждается, что векселя компании «D&D Brewing Ltd» были выданы компании Ivan Taranov Breweries (Cyprus) Limited (а не ООО «ПИТ», как об этом говорится в Решении). А компания Ivan Taranov Breweries (Cyprus) Limited, в свою очередь, передала эти векселя ООО «ПИТ», в которой владела более 50% долей.

Данные обстоятельства также подтверждаются копиями самих векселей (т. 3 л.д. 104-127, т. 10 л.д. 98-104), а также копиями соглашений об их передаче от компании Ivan Taranov Breweries (Cyprus) Limited в ООО «ПИТ» (т. 4 л.д. 99-133).

При этом 100% акций компании «D&D Brewing Ltd» принадлежали компании Ivan Taranov Breweries (Cyprus) Limited, что подтверждается копией Справки (т. 4 л.д. 138-139).

То есть все спорные векселя были получены ООО «ПИТ» от компании Ivan Taranov Breweries (Cyprus) Limited, которая на момент передачи векселей владела более 50% долей в уставном капитале ООО «ПИТ».

На основании изложенного, суд считает, что у ООО «ПИТ» имелись все основания не включать доходы от получения векселей в состав налоговой базы по налогу на прибыль организаций в соответствии с подп. 11 п. 1 ст. 251 НК РФ.

Инспекция в Решении ссылается на то, что в результате произведенных операций с векселями возникла ситуация получения Обществом необоснованной налоговой выгоды. Кроме того, Инспекция в Отзыве описывает происходившую реорганизацию группы компаний Хейнекен, доли участия иностранных компаний в Обществе,

результаты финансово-хозяйственной деятельности ООО «ПИТ» и приходит к выводу, что эти обстоятельства в совокупности свидетельствуют о том, что целью операций (вероятно, операций по реорганизации) было уклонение от исполнения обязанностей по уплате налога на прибыль организаций в бюджет.

Однако, суд исследовав обстоятельства дела, считает позицию Инспекции не подлежащей принятию по следующим основаниям.

Согласно Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» необоснованная налоговая выгода имеет место, если налогоплательщик учитывает для целей налогообложения операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера).

Ни в Решении, ни в Отзыве Инспекция не ссылается на какие-либо доказательства, подтверждающие направленность действий Общества или его правопреемников на получение необоснованной налоговой выгоды. Инспекцией не доказано, что Общество, ООО «ПИТ», «Ivan Taranov Breweries (Cyprus) Limited», «D&D Brewing Ltd», ВНЛ вступили в сговор с целью получения необоснованной налоговой выгоды. Выпуск векселей происходил в 2003-2006 гг., когда ни Общество, ни иные названные юридические лица объективно и разумно не могли предвидеть ни многочисленные реорганизации юридических лиц в России и на Кипре в период 2008-2009 годов, ни использование спорных векселей для зачета встречных требований в 2012 году.

Верховный Суд РФ в Определении от 11.04.2016 № 308-КП 5-16651 по делу № А63-11506/2014 отметил, что сама по себе взаимозависимость участников сделок не может служить основанием для признания налоговой выгоды необоснованной, в отсутствие иных обстоятельств, свидетельствующих о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

Верховный Суд РФ указал, что взаимозависимость может иметь юридическое значение в целях налогового контроля, только если установлено, что такая взаимозависимость используется участниками сделки как возможность для осуществления согласованных действий, не обусловленными разумными экономическими или иными причинами.

Между тем, Инспекцией каких-либо иных обстоятельств или совокупности обстоятельств, свидетельствующих о получении Обществом необоснованной налоговой выгоды, не установлено.

Суд учитывает, что начисленные проценты в размере 89 790 509 руб. по векселям были включены Обществом в состав внереализационных доходов в течение 2008-2012г.г., что было проанализировано проверяющими и в Акте проверки - на стр. 20 Акта (т. 9 л.д. 20). Никаких претензий к учету процентного дохода Инспекцией предъявлено не было.

Все выводы Инспекции, направленные на анализ деятельности ООО «ПИТ» за 2003-2008 годы и, по мнению Инспекции свидетельствующие о том, то целью операции ООО «ПИТ» было «уклонение от исполнения обязанности по уплате налога на прибыль организаций в бюджет», не подтверждаются результатами проведенных ранее налоговых проверок: по ООО «ПИТ» - в Решении отсутствуют факты, указывающие на подобные выводы по результатам проведенных налоговых проверок ООО «ПИТ» до присоединения к Обществу; по Обществу (как правопреемнику ООО «ПИТ»): Инспекция ранее не приходила к таким выводам ни в рамках налоговой проверки, осуществленной в рамках реорганизации Общества (такая налоговая проверка не была инициирована Инспекцией в соответствии с п. 11 ст. 89 НК РФ), ни после реорганизации - в рамках выездных налоговых проверок Общества за периоды 2008-2009 годов и 2010-2011 годов (решения, вынесенные Инспекцией по результатам соответствующих проверок Общества, т. 5 л.д. 30-132, т. 6 л.д. 1-97).

В связи с изложенным, суд считает, что получение Обществом необоснованной налоговой выгоды и направленность на это действий Общества, Инспекцией не доказаны.

Инспекция в Отзыве признает, что ею были использованы материалы проверок Общества за более ранние периоды, в том числе за 2003-2008гг. Однако эти материалы были не только использованы для подтверждения правильности исчисления и уплаты Обществом налогов, но и были положены в основу выводов в отношении получения ООО «ПИТ» и Обществом необоснованной налоговой выгоды в результате операций реорганизации. При этом ранее Инспекция к указанным выводам при проверке за указанные периоды не приходила. Инспекцией ранее анализировались получение Обществом спорных векселей и соответствующие налоговые последствия этих операций для Общества: в частности, Обществом ранее представлено в адрес Инспекции: в рамках выездной налоговой проверки Общества за 2008-2009 годы: аналитические регистры налогового учета внереализационных доходов ООО «ОПХ» за 2008 и 2009 годы, в которых среди прочего были учтены доходы по процентам, начисленным по оспариваемым векселям -подтверждается Актами приема-передачи документов от 21.04.2010 и от 30.04.2010 по требованию № 1 от 19.04.2010 (т. 6 л.д. 98-101); в рамках выездной налоговой проверки Общества за 2010-2011 годы: аналитические регистры налогового учета внереализационных доходов «ОПХ» за 2010 и 2011 годы, в которых среди прочего были учтены доходы по процентам, начисленным по оспариваемым векселям - подтверждается Письмом за исх. №2 от 10.01.2013 (т. 6 л.д. 102-108).

При этом, суд учитывает, что у Инспекции не возникало каких-либо претензий к налоговым последствиям операций по получению спорных векселей в рамках реорганизации Общества.

Инспекция не вправе устанавливать какие-либо новые налоговые обязательства в отношении периодов за пределами проверки.

Ссылки Инспекции на непредставление Обществом документов по спорным векселям, не соответствуют действительности, поскольку в рамках проверки Общество представило все запрошенные Инспекцией документы, а также пояснения (письма от 18.12.2015 г. исх. № 254 и от 21.12.2015 г. исх. № 256, т.6 л.д. 109-120).

На основании вышеизложенного, суд считает, что выводы Инспекции по пункту 2.1 Решения безосновательны, нарушают положения НК РФ и подлежат признанию недействительными.

Пунктом 2.4 Решения Инспекцией установлено, что Общество в нарушение пунктов 3, 4 статьи 258 НК РФ завысило расходы, учитываемые для целей исчисления налога на прибыль организаций на сумму излишне начисленной амортизации за 2012 год в размере 50 094 106 руб., что привело к неуплате налога на прибыль организаций в 2012 году в размере 10 018 821 руб., а также к завышению убытка за 2013 год на 44 252 816 руб.

Основанием для указанного вывода послужило установление Инспекцией факта неправильного определения Обществом в отношении объектов основных средств, полученных в порядке реорганизации от ООО «КПБН «Шихан», а также объектов основных средств (САП-номера) по которым была проведена модернизация (дооборудование), суммы начисленной амортизации в связи с применением при расчете нормы амортизации, установленной исходя из оставшегося срока полезного использования данных объектов основных средств, а не первоначальной нормы амортизации.

Инспекцией в рамках выездной налоговой проверки установлено, что Обществом некорректно произведен расчет амортизации по части объектов основных средств на сумму 50 094 106 руб. за 2012 год и 44 252 816 руб. за 2013 год.

В рамках выездной проверки Инспекция произвела собственный расчет амортизации на основании данных о сроке полезного использования и первоначальной

стоимости объектов основных средств, указанных в «Реестрах учета основным средств по данным налогового учета» Общества за 2012 и 2013 года и установила завышение Обществом сумм начисленной амортизации за 2012 год в размере 50 094 106 руб. и за 2013 год в размере 44 252 816 руб. и корректировки налоговой базы по налогу на прибыль организаций.

ФНС России признала необоснованным и несоответствующим законодательству РФ о налогах и сборах Решение Инспекции за 2012 год на сумму 1 175 440 руб. и за 2013 год на сумму 1 012 625 руб.

При этом ФНС России утвердила Решение Инспекции на сумму 48 918 666 руб. за 2012 год и 43 240 191 руб. за 2013 год.

Суд, исследовав обстоятельства дела, считает позицию Инспекции не подлежащей принятию по следующим основаниям.

Судом установлено, что Инспекция при проверке расчета суммы амортизационных отчислений использовала метод, который основан на том, что сумма амортизационных начислений компании за проверяемые года должна быть равна произведению количества месяцев в проверяемом периоде на частное балансовой стоимости объекта и срока полезного использования.

При этом Инспекция не исследовала все факты, которые могли повлиять на расчет амортизационных отчислений, и которые должны быть учтены при проверке.

Инспекция указывает на расхождения в расчетах Общества и Инспекции по тем объектам, которые были получены Обществом в ходе реорганизаций от правопреемников. Однако причина обнаруженных Инспекцией расхождений связана с тем, что применение Инспекцией собственной «схемы» расчета амортизации не учитывает: изменение первоначальной стоимости объектов в случаях реконструкции, модернизации, которое в учетных системах компаний до реорганизации учитывалось вместе с объектом основного средства, а значит, балансовая стоимость объекта включает стоимости всех изменений, производимых с основным средством; метод амортизации, применяемый компаниями-предшественниками.

Применение Инспекцией «схемы» расчета амортизации не учитывает изменения первоначальной стоимости объектов основных средств, происшедших до момента реорганизации случаев, и влияние данных изменений на первоначальную стоимость и на расчет сумм амортизации за период 2012-2013 годов по объектам основных средств.

Соответственно, определение Инспекцией нормы амортизации и расчет суммы амортизации на основе первоначальной стоимости объекта и первоначального срока полезного использования без учета входящих в него стоимостей изменений первоначальной стоимости объектов основных средств до момента реорганизации является некорректным и нарушающим нормы НК РФ для объектов основных средств.

Таким образом, суд считает, что Инспекцией не исследованы все факты, которые могли повлиять на расчеты амортизационных отчислений и должны были быть учтены при проверке, вследствие чего произведенные Инспекцией расчеты ошибочны.

Ошибочность расчетов Инспекции прослеживается на примере спорного объекта основных средств САП-номер 310721/0 Упаковщик.

Согласно данным налогового учета Общества сумма годовой амортизации по данному объекту составляет 2 404 992,20 руб. (т.32 л.д.127).

Результат расчета Общества отражен в Реестрах учета основных средств по данным налогового учета за 2012 и 2013 года. Амортизация за 2012 год отражена по строке 28 листа 110 Реестра учета основных средств по данным налогового учета за 2012 год (т. 16 л.д. 110 строка 28). Согласно расчету Инспекции, сумма годовой амортизации по данному объекту составляет: $23\,157\,099 * (1/120) * 100 \% * 12 = 2\,315\,710$.

Результат расчета Инспекции по данному объекту приведен в Решении о привлечении к ответственности: за 2012 год по строке 20 страницы 4 Приложения №1 к Решению о привлечении к ответственности №22-14/3/166 (т. 2 л.д. 109).

Однако в данном расчете не учтены следующие события:

1) «29» октября 2004 года произведено увеличение стоимости объекта в результате модернизации на сумму 1 062 636,51 руб. на основании: Приказа № 9722-1 от 29.10.2004 о модернизации объекта (т. 32 л.д. 128); Акта о приеме-сдаче отремонтированных, реконструированных, модернизированных объектов основных средств № 12600/11 от 29.10.2004 (т. 32 л.д. 129-130).

2) «30» сентября 2005 года произведено увеличение стоимости объекта в результате модернизации на сумму 5 764 901,65 руб. на основании: Приказа № 9722-2 от 30.09.2005 о модернизации объекта (т. 32 л.д. 131), Акта о приеме-сдаче отремонтированных, реконструированных, модернизированных объектов основных средств № 1 9697-09.2005 от 30.09.2005 (т. 32 л.д. 132-1 33).

3) «31» декабря 2006 года произведено увеличение стоимости объекта в результате модернизации на сумму 97 869,82 руб. на основании: Приказа № 9722-3 от 31.12.2006 о модернизации объекта (т. 32 л.д. 134); Акта о приеме-сдаче отремонтированных, реконструированных, модернизированных объектов основных средств № 310721-0 от 31.12.2006г. (т.32 л.д. 135-136).

Рассматриваемый объект основных средств модернизировался три раза. По итогам модернизации стоимость объекта увеличивалась, а срок полезного использования не изменялся (Общество при расчете модернизации использовало оставшийся срок полезного использования объекта согласно абз.3 п.1 ст.258 НК РФ), что подтверждается указанными документами.

Однако, данные изменения не были учтены Инспекцией, что привело к неправомерному уменьшению расходов Общества в части налоговой амортизации объектов основных средств.

В рамках рассмотрения дела Инспекция указала, что в своих расчетах использовала документы бухгалтерского учета основных средств - акты о приеме-передаче зданий и сооружений по форме ОС-1а и инвентарные карточки учета объектов основных средств по форме ОС-б.

Однако это утверждение не соответствует действительности, так как данных документов не было в распоряжении Инспекции на момент окончания выездной налоговой проверки - в рамках проверки они не запрашивались, архив Общества проверяющие не посещали. Данные документы были предоставлены Обществом в рамках рассмотрения Возражений на Акт выездной налоговой проверки.

Вместе с тем, анализ документов не был проведен и в процессе вынесения Решения.

Тем самым, на примере указанного выше объекта основных средств подтверждается тот факт, что Инспекцией при вынесении оспариваемого Решения не учитывались данные, отраженные в инвентарных карточках учета по форме ОС-б. Раздел 5 «Изменения первоначальной стоимости объекта основных средств» Инвентарной карточки объекта № 9722 от 30.06.2004 (т. 32 л.д. 13 7-138) содержит информацию о проведенных модернизациях этого объекта основных средств и соответствующем увеличении его первоначальной стоимости (документы о принятии основного средства на учет - т. 32 л.д. 139-142). Однако в расчете Инспекции эти данные не учтены.

Судом также проверено начисление амортизации по объектам основных средств САП-номера 210927/0 Корпус производства пива и 210926/0 Корпус розлива пива и напитков.

Указанные объекты переданы Обществу реорганизованной компанией ООО «КПБН «Шихан» в порядке правопреемства. Указанный факт Инспекцией не оспаривается.

Подтверждением правомерности амортизации начисленной Обществом по объектам основных средств, полученным Обществом в результате присоединения ООО "КПБН "Шихан", является предоставленная в материалы дела Бухгалтерская справка наличия основных средств, переданных ООО «КПБН «Шихан» в рамках

реорганизации, учитываемых в целях налогообложения по состоянию на «01» января 2009 г., в которой отражены данные об остаточной стоимости объектов основных средств и остаточном сроке полезного использования на «01» января 2009 г. (т.д. 8 л.д.1-82), исключая влияние изменения первоначальной стоимости объектов основных средств в случаях достройки, дооборудования, реконструкции, модернизации, переоценки по состоянию на 01.01.2002, консервации, происшедших до момента реорганизации.

В подтверждение корректности расчета амортизации приведены примеры расчета амортизации по указанным объектам (т. 1 л.д.24), проверенные судом.

Согласно пункта 2.1 статьи 2 52 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) расходами вновь созданных и реорганизованных организаций признается стоимость (остаточная стоимость) имущества, имущественных и неимущественных прав, имеющих денежную оценку, и (или) обязательств, получаемых в порядке правопреемства при реорганизации юридических лиц, которые были приобретены (созданы) реорганизуемыми организациями до даты завершения реорганизации. Стоимость имущества, имущественных и неимущественных прав, имеющих денежную оценку, определяется по данным и документам налогового учета передающей стороны на дату перехода права собственности на указанные имущество, имущественные и неимущественные права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 257 НК РФ остаточная стоимость основных средств, введенных в эксплуатацию после вступления в силу настоящей главы, определяется как разница между их первоначальной стоимостью и суммой начисленной за период эксплуатации амортизации.

Таким образом, в случае реорганизации первоначальная стоимость полученного в результате реорганизации объекта основных средств формируется на основании остаточной стоимости, отраженной по данным налогового учета реорганизованной компании.

Пунктом 7 ст. 258 НК РФ определено, что организация, приобретающая объекты основных средств, бывшие в употреблении в порядке правопреемства при реорганизации юридических лиц, в целях применения линейного метода начисления амортизации по этим объектам вправе определять норму амортизации по этому имуществу с учетом срока полезного использования, уменьшенного на количество лет (месяцев) эксплуатации данного имущества предыдущими собственниками. При этом срок полезного использования данных основных средств может быть определен как установленный предыдущим собственником этих основных средств срок их полезного использования, уменьшенный на количество лет (месяцев) эксплуатации данного имущества предыдущим собственником.

Данные налогового учета ООО «КПБН «Шихан» отражены в Ведомости объектов основных средств, учитываемых по налоговому учету ООО КПБН "Шихан" по состоянию на 20.04.2009, предоставленной Обществу в рамках процесса реорганизации. Указанная Ведомость дополнительно подтверждает остаточную стоимость и остаточный срок полезного использования объектов основных средств ООО «КПБН «Шихан», в том числе объектов основных средств 210927/0 Корпус производства пива и 210926/0 Корпус розлива пива и напитков.

На основании данных Ведомости объектов основных средств, учитываемых по налоговому учету ООО КПБН "Шихан" по состоянию на 20.04.2009 Общество производило расчета амортизационных начислений после даты реорганизации, что полностью соответствует нормам налогового законодательства.

Детальный расчет исходя из остаточного срока полезного использования и остаточной стоимости ОС, указанных в Ведомости объектов основных средств, учитываемых по налоговому учету ООО КПБН "Шихан" по состоянию на 20.04.2009, по объекту 210927/0 (лист 1 Приложение №1) выглядит следующим образом: сумма амортизации за 2012 г. = (остаточная стоимость на

20.04.2009г./остаточный СПИ на 20.04.2009г.)* 12 мес. = (8 566 639,96/69) * 12 = 1 489 850,43.

Согласно данным налогового учета Общества сумма годовой амортизации по данному объекту составляет также 1 489 850,43 руб. (т. 16 л.д. 8).

Детальный расчет исходя из остаточного срока полезного использования и остаточной стоимости ОС, указанных в Ведомости объектов основных средств, учитываемых по налоговому учету ООО КПБН "Шихан" по состоянию на 20.04.2009, по объекту 210926/0 выглядит следующим образом: сумма амортизации за 2013 г. = (остаточная стоимость на 20.04.2009г./остаточный СПИ на 20.04.2009г.)* 12 мес. = (37 939 824,5/102) * 12 = 4 463 508,76.

Согласно данным налогового учета Общества сумма годовой амортизации по данному объекту составляет также 4 463 508,77 руб. (т. 11 л.д. 9).

Данные расчеты подтверждают, что Общество произвело начисление сумм амортизации в полном соответствии с положениями Налогового Кодекса Российской Федерации на основании стоимости имущества по данным налогового учета передающей стороны на дату перехода права собственности.

Суд считает, что Инспекция ошибочно определяет размер амортизации на основании первоначального срока полезного использования объектов.

Инспекция полагает, что Обществом необоснованно используется остаточный срок полезного использования при расчете амортизации. Инспекция, используя свой метод, основывается на том, что сумма амортизационных начислений компании должна рассчитываться как частное балансовой стоимости объекта и первоначального срока полезного использования.

В соответствии с п. 2 ст. 257 НК РФ первоначальная стоимость основного средства может изменяться при его достройке, дооборудовании, реконструкции, модернизации, техническом перевооружении, частичной ликвидации и по иным аналогичным основаниям.

Налогоплательщик вправе увеличить срок полезного использования объекта основных средств, если после реконструкции, модернизации или технического перевооружения такого объекта увеличился срок его полезного использования (абз. 2 п. 1 ст. 258 НК РФ). При этом увеличение срока полезного использования основных средств может быть осуществлено в пределах сроков, установленных для той амортизационной группы, в которую ранее было включено такое основное средство.

Если же в результате реконструкции, модернизации или технического перевооружения объекта основных средств, срок его полезного использования не увеличился, налогоплательщик при исчислении амортизации учитывает оставшийся срок полезного использования (абз. 3 п. 1 ст. 258 НК РФ).

При расчете амортизационных отчислений модернизированных и/или дооборудованных объектов основных средств Общество использовало вышеназванную прямую норму законодательства и рассчитывало амортизационные отчисления, исходя из оставшегося срока полезного использования объектов, то есть в полном соответствии с нормами налогового законодательства.

Правомерность применения указанного подхода была предметом выездной налоговой проверки Общества за 2010-2011 годы. Применяемый Обществом подход был признан арбитражным судом корректным (Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда от 25 июня 2015 года по делу № А40-9780/15, в кассационной инстанции дело не рассматривалось).

Таким образом, Общество корректно рассчитывало амортизационные отчисления, исходя из оставшегося срока полезного использования объектов. Выводы Инспекции об обратном противоречат НК РФ и результатам рассмотрения аналогичного спора в арбитражных судах.

Доводы Инспекции о том, что Обществом в ответ Требование № 1 от 16.12.2014г. соответствующие документы, подтверждающие правомерность начислений не представлены, судом не принимаются, поскольку по п.23 требования Обществом были

представлены Реестры учета основных средств по данным налогового учета за 2012-2013 годы в рамках ответа на п.21 Требования, а также было заявлено о необходимости конкретизации запроса. Однако, Налоговым органом конкретизации по данному запросу произведено не было. Суд в данном случае также учитывает, что выездная налоговая проверка согласно положения ст.89 НК РФ проводится на территории налогоплательщика, соответственно Инспекция имела доступ ко всей документации налогоплательщика. При этом положениями НК РФ налоговым органом предоставлен широкий спектр прав для проведения проверки всесторонне и полно.

Довод Инспекции о том, что «у Общества отсутствовали основания для увеличения стоимости основных средств на сумму модернизации, учтенной ранее ОАО КПБН «Шихан»» противоречит положениям пункта 2 статьи 257 НК РФ, согласно которому первоначальная стоимость основных средств изменяется в случаях достройки, дооборудования, реконструкции, модернизации, технического перевооружения, частичной ликвидации соответствующих объектов и по иным аналогичным основаниям. При этом, Общество не производило увеличение первоначальной стоимости объектов основных средств повторно, что подтверждается в том числе на примере спорного объекта основных средств САП-номер 310721/0 Упаковщик.

Довод Инспекции о том, что «представленные Обществом в материалы настоящего дела документы в отношении расчета амортизации объекта основных средств Упаковщик (САП-номер 310721/0) [...] являются не относимыми к настоящему спору доказательствами, поскольку по данному основному средству отсутствуют претензии Инспекции», является некорректным. Инспекцией в рамках выездной налоговой проверки установлено, что Обществом некорректно произведен расчет амортизации в том числе по объекту основных средств САП-номер 310721/0 Упаковщик, что подтверждается Решением о привлечении к ответственности от 10.06.2016 № 22-14/3/156 строка 20 страницы 4 Приложения № 1 к Решению о привлечении к ответственности №22-14/3/166 (т. 2 л.д. 109). Соответственно, по указанному объекту также есть претензии со стороны Инспекции.

Позиция Инспекции как в Решении от 10.06.2016 № 22-14/3/166 (т. 2 л.д. 84), так в устных и письменных пояснениях в рамках судебного дела (т. 41 л.д. 17, т.10 л.д.121, т.31 л.д.32, т.40 л.д. 14) основана на том, что «если после модернизации основного средства налогоплательщик не воспользовался правом на увеличение СПИ, то при начислении амортизации по объекту применяется норма амортизации, которая была определена при введении этого основного средства в эксплуатацию», то есть рассчитанная на основании первоначального срока полезного использования.

Письменные пояснения Инспекции в порядке ст. 81 АПК РФ от 01.03.2018 № 06-11/568 (т. 41 л.д.61) содержат позицию, противоположную предыдущим аргументам Инспекции, а именно «если в результате модернизации объекта основного средства не произошло увеличения срока полезного использования, то при определении суммы амортизации по модернизированному основному средству необходимо исходить из оставшейся стоимости объекта основного средства, увеличенной на стоимость модернизации и нормы амортизации, рассчитанной исходя из оставшегося срока полезного использования».

При этом изменение позиции Инспекции относительно расчета амортизации после модернизации не может являться подтверждением правомерности подхода Инспекции при проверке амортизации Общества, в связи с тем, что данная позиция не была учтена Инспекцией при использовании своего метода и вынесении решения.

Суд также учитывает, что Инспекцией не учтен метод амортизации, применяемый компаниями - предшественниками.

В рамках проведенной выездной налоговой проверки Инспекцией не изучен и не учтен метод амортизации, используемый компаниями – правопродшественниками, а также его влияние на сформировавшуюся первоначальную и остаточную стоимость объектов и начисленную амортизацию.

Например, ООО «КПБН «Шихан» до 2008 года применяло нелинейный метод амортизации для целей налогового учета, что подтверждается следующими представленными в суд документами: Акт № 16/18-ВП/дсп от 08.02.2005 г. выездной налоговой проверки ОАО «КПБН «Шихан» (период проверки 2003-2004 года) - т. 31 л.д. 62-86; Приказ ОАО «КПБН «Шихан» № 394 от 29.12.2007 «Об утверждении учетной политики предприятия на 2008 год» с приложением Учетной политики для целей бухгалтерского и налогового учета на 2008 год» - т. 31 л.д. 87-115; Выдержка из Акта № 1 07ДСП от 11.06.2008 выездной налоговой проверки ООО «КПБН «Шихан» за 01.01.2005-01.07.2007 г. - т. 6 л.д. 121.

Соответственно, при расчете амортизационных начислений Общества за период 2012-2013 года учтено, что ООО «КПБН «Шихан» использовало нелинейный метод в том числе. Однако, расчет Инспекции данный факт не учитывает.

Расчет Общества при переходе с нелинейного метода на линейный произведен исходя из остаточного срока полезного использования и остаточной стоимости ОС на момент присоединения к ООО «ОПХ», данные по которым подтверждаются представленной Бухгалтерской справкой наличия основных средств, переданных ООО «КПБН «Шихан» в рамках реорганизации, учитываемых в целях налогообложения по состоянию на «01» января 2009 г. (т. 8 л.д. 1-82).

Суммы амортизации, начисленной ООО «КПБН «Шихан» до даты реорганизации, проверены налоговыми органами в рамках предыдущих выездных проверок (т. 6 л.д. 121, т. 7 л.д. 2-100). При этом налоговыми органами не обнаружено нарушений или ошибок при расчете первоначальной стоимости, амортизации и остаточной стоимости по объектам основных средств, указанным в Решении.

Соответственно, суммы накопленной амортизации по объектам основных средств ООО «КПБН «Шихан» верные, так же, как и остаточная стоимость объектов основных средств, сформировавшаяся на дату реорганизации.

Объектом выездной налоговой проверки за 2008-2009 года, проводимой Межрегиональной Инспекцией ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 3, в том числе являлась начисленная налоговая амортизация по объектам ООО «КПБН «Шихан» за период 2008-2009 года как до, так и после реорганизации. Актом приема-передачи от 01.10.2010 (т. 7 л.д. 1) Общество представило в налоговый орган Реестр по налоговой амортизации основных средств ООО «КПБН «Шихан» до реорганизации. Налоговым органом не обнаружено нарушений при расчете амортизационных отчислений и остаточной стоимости ООО «КПБН «Шихан» за 2008-2009 год, что подтверждается Актом № 03-1-30/21 выездной налоговой проверки от 26 ноября 2010 года (т. 7 л.д. 2-100).

На основании изложенного, суд считает, что Инспекцией неправомерно не учтен метод амортизации, применявшийся правопреемниками Общества.

Инспекция в Письменных пояснениях от 23.06.2017 № 06-11/471 указывает, что «установлено, что ООО «ОПХ» были завышены суммы начисленной амортизации по объектам основных средств, полученным в результате реорганизации от ООО «КПБН «Шихан» в 2012 году [...]. Данный вывод был сделан инспекцией на основании представленных Обществом документов, а именно: реестров учета основных средств по данным налогового учета за 2012-2013 годы, актов о приеме-передаче здания (сооружения), составленных по форме ОС-1а, инвентарных карточек учета объектов основных средств, составленных по форме ОС-6.»

Судом установлено, что в рамках выездной проверки Обществом были предоставлены реестры учета основных средств по данным налогового учета за 2012 - 2013 годы.

Инспекция в рамках проводимой выездной налоговой проверки не запрашивала ни актов о приеме-передаче здания (сооружения), составленных по форме ОС-1а, ни инвентарных карточек учета объектов основных средств, составленных по форме ОС-6, ни каких-либо других подтверждающих документов либо пояснений по спорным объектам.

Акты о приеме-передаче здания (сооружения), составленных по форме ОС-1а, инвентарные карточки учета объектов основных средств, составленных по форме ОС-6 по спорным объектам ООО «КПБН «Шихан» были предоставлены Обществом в рамках Возражения на акт проверки (т. 9 л.д. 65-152).

Инспекцией в Письменных пояснениях произведено сравнение первоначальной стоимости и срока полезного использования объектов основных средств, отраженных в «Реестрах учета основным средств по данным налогового учета» Общества с данными Акта приема-передачи здания (сооружения) по форме ОС-1а и инвентарной карточки по форме ОС-6, что является некорректным.

Акт приема-передачи здания (сооружения) по форме ОС-1а и инвентарная карточка по форме ОС-6 содержат данные бухгалтерского учета, а значит содержат сведения о первоначальной стоимости, сроке полезного использования и методе амортизации объектов основных средств в соответствии с данными бухгалтерского учета Общества.

При этом, сравнение со стороны Инспекции указанных данных между показателями бухгалтерского и налогового учета в части объектов с САП-номерами 210169/4, 210927/0, 210926/0 подтверждает, что Инспекцией не исследованы все факты, которые могли повлиять на расчеты амортизационных отчислений и должны были быть учтены при проверке, вследствие чего произведенные Инспекцией расчеты ошибочны.

При этом Общество со своей стороны предоставило детальный расчет амортизации и комплект документов на примере одного из спорных объектов основных средств, который судом проверен и признан верным.

Соответственно, первоначальную стоимость, срок полезного использования и метод амортизации объектов основных средств, указанные в Акте приема-передачи здания (сооружения) по форме ОС-1а и инвентарной карточке по форме ОС-6 (по данным бухгалтерского учета), некорректно учитывать для целей проверки расчета суммы амортизации по данным налогового учета, а также неправомерно считать доказательством факта нарушения.

Одним из выводов Инспекции является, что кроме инвентарных карточек и актов о приеме-передаче зданий, «других документов, подтверждающих произведенный Заявителем расчет начисленной амортизации по спорным объектам Общество ни в ходе выездной налоговой проверки, ни в материалы судебного дела не представило, Инспекция пришла к выводу, что в нарушение п.п. 3, 4 ст.258 НК РФ Общество неправомерно завысило расходы, уменьшающие доходы от реализации на сумму излишне начисленной амортизации по отдельным объектам основных средств».

Однако, данный вывод не может являться аргументом в пользу позиции Инспекции, в связи с тем, что Инспекция не запрашивала ни пояснений, ни дополнительных подтверждающих документов в рамках выездной налоговой проверки по спорным объектам.

Описательная часть Решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в соответствии с Приказом ФНС России от 08.05.2015 № ММВ-7-2/189@ должна содержать документально подтвержденные факты нарушений законодательства о налогах и сборах, обстоятельства совершенного привлекаемым к ответственности лицом налогового правонарушения так, как они установлены проведенной проверкой, со ссылкой на документы и иные сведения, подтверждающие указанные обстоятельства.

При этом таблица, приложенная Инспекцией к Решению в Приложениях № 1-2 (т. 2 л.д. 1-130), не является документально подтвержденным фактом нарушения Обществом норм налогового законодательства в части расходов по амортизационным начислениям.

Целью выездной налоговой проверки и обязанностью налоговых органов является не доначисление налогов, а проверка правильности их уплаты (п. 1 ст. 30 НК РФ). При проведении различных форм налогового контроля главной задачей налоговых органов

является проверка соблюдения налогового законодательства, правильности исчисления, полноты и своевременности внесения в соответствующий бюджет налогов и других платежей, установленных российским законодательством (ст. 6 Закона РФ от 21.03.1991 № 943-1 «О налоговых органах РФ»).

Недопустимость односторонней оценки обстоятельств, влияющих на налоговые обязательства налогоплательщиков, подтверждается многочисленной судебной практикой на уровне ВАС РФ. В частности, из Определений ВАС РФ от 17.02.2010 № ВАС-6070/09, от 12.03.2010 № ВАС-2408/10 следует, что НК РФ не освобождает налоговый орган при проведении выездной налоговой проверки от возложенных на него обязанностей по выявлению всех обстоятельств, связанных с исчислением и уплатой налогов.

В Определении ВАС РФ от 02.10.2008 № 12349/08 отмечено, что размер доначисленных инспекцией по результатам проверки сумм по налогу на прибыль должен соответствовать действительным налоговым обязательствам налогоплательщика, которые определяются на основании всех положений главы 25 НК РФ.

В нарушение вышеуказанных положений Инспекция произвела собственный расчет, не оценив фактические обстоятельства деятельности Общества, что неправомерно.

Тем самым, расчет амортизации, проведенный Инспекцией, в любом случае является некорректным, следовательно, действительные налоговые обязательства Общества не определены.

Суд также учитывает, что, произведя собственный «расчет», Инспекция приняла во внимание только суммы излишне начисленной амортизации, но не учла заниженные суммы амортизационных начислений.

При применении метода Инспекции для проверки суммы амортизационных начислений по многим объектам основных средств сумма расчётной амортизации (метод Инспекции) больше, чем сумма амортизации, принятой Обществом в расходы для целей исчисления налога на прибыль организаций. При этом Инспекцией не учтены суммы амортизационных начислений, которые являются дополнительным расходом для Общества, при исчислении действительного налогового обязательства по налогу на прибыль организаций, чем грубо нарушены права Общества.

Сумма амортизационных начислений рассчитанная методом Инспекции, является большей, чем сумма, принятая Обществом в расходы для целей исчисления налога на прибыль (Приложение «Список объектов основных средств, по которым сумма амортизации определенная на основании «упрощенного расчетного метода» больше, чем сумма амортизации, принятая Обществом в расходы для целей исчисления налога на прибыль организаций к Письменным пояснениям Общества от 20.10.2017» (т. 40 л.д. 161-164)).

Из приведенных в Приложении таблиц видно, что если бы Инспекция произвела собственный расчет по всем объектам основных средств, то по итогам подобного расчета получилось бы, что Общество в целом занизило сумму расходов по амортизации, а значит налоговая база для целей исчисления налога на прибыль Обществом завышена.

Таким образом, Инспекция должна была определить истинный объем налоговых обязательств и учесть в соответствии с примененным методом также и дополнительные суммы расходов по амортизации, которые не учтены Обществом в составе расходов, для целей исчисления и доначисления налога на прибыль организаций. Однако, расчеты Инспекции не учитывают все факты, которые могли повлиять на расчет амортизационных отчислений, не учитывают изменения первоначальной стоимости объектов основных средств, полученных в результате реорганизации, в случае их достройки, дооборудования, реконструкции, модернизации в период до реорганизации компании, а также не учитывают действительные налоговые обязательства Общества по налогу на прибыль организаций.

На основании вышеизложенного, суд считает, что выводы Инспекции по пункту 2.4 Решения безосновательны, нарушают положения НК РФ и подлежат признанию недействительными.

Суд при вынесении решения также учитывает, что **Инспекция не установила действительные обязательства Общества и не приняла во внимание накопленный Обществом убыток (пункт 3 Решения).**

В соответствии с представленной Обществом за 2012 год налоговой декларацией по налогу на прибыль организаций (т. 8 л.д. 87-127) у Общества имелись накопленные налоговые убытки прошлых лет и сумма неиспользованного Обществом убытка по результатам 2012 года составила 3 600 557 716 руб.

При этом Общество в налоговой декларации по налогу на прибыль организаций за 2012 год уменьшило свою налоговую базу по налогу на прибыль на всю сумму полученной по итогам года налогооблагаемой прибыли в счет уменьшения соответствующей суммы налогового убытка прошлых лет, а именно на сумму 978 225 581 руб.

Тем самым, Общество продемонстрировало свое намерение воспользоваться своим правом согласно ст. 283 НК РФ использовать накопленный убыток на всю сумму полученной налогооблагаемой прибыли в 2012 году, уменьшив налоговую базу до нуля.

Кроме того, в своих Возражениях на Акт (т. 9 л.д. 65-152) Общество выразило своё волеизъявление на применение положений п. 1 ст. 283 НК РФ, исполнив тем самым требование ст. 283 НК РФ о заявительном характере переноса убытков.

Однако, Инспекция неправомерно не учла указанные обстоятельства, и в Решении неправомерно доначислила Обществу за 2012 год 155 884 821 руб. налога на прибыль организаций, и, как следствие, 31 176 962 руб. штрафа и 50 593 069 руб. пени.

Положения ст. 280 НК РФ о расчете отдельной налоговой базы по ценным бумагам не применяются для ситуации предъявления спорных векселей к платежу. При этом, доход от безвозмездного получения имущества подлежит учету в общей базе в любом случае.

Таким образом, даже, если следовать позиции Инспекции о необходимости включения в налогооблагаемую базу дохода от реализации или получения спорных векселей либо о неправомерном завышении расходов по амортизации объектов основных средств, у Инспекции отсутствуют основания для доначисления Обществу налога на прибыль организаций за 2012 год в суммах: 145 866 000 руб. по операции погашения векселей, 10 018 821 руб. по налоговой амортизации, и, как следствие, для привлечения Общества к ответственности за совершение налогового правонарушения по п. 1 ст. 122 НК РФ с соответствующим начислением штрафа и пени.

При таких обстоятельствах, Инспекция должна была учесть волеизъявление Общества на применение положений п. 1 ст. 283 НК РФ и зачесть общую сумму доначисленных налогооблагаемых доходов в счет уменьшения накопленного убытка прошлых лет на сумму 779 424 106 руб. (729 330 000 руб. по пункту 2.1 Решения + 50 094 106 руб. по пункту 2.4 Решения).

Таким образом, не обоснован довод Инспекции, изложенный в пояснениях от 16.03.2018 (стр. 2), о том, что возможность учесть суммы убытка носит заявительный характер, поскольку Общество проинформировало Инспекцию о необходимости принять во внимание задекларированный Обществом за 2012 г. при вынесении Инспекцией решения по результатам проверки.

Аналогичной позиции придерживается ВАС РФ в Постановлении Президиума от 26.02.2008 № 14908/07 по делу № А51-5961/2012.

Правомерность позиции о необходимости учета убытков при исчислении налоговой базы по результатам выездной налоговой проверки подтверждается устоявшейся многочисленной судебной практикой (постановления АС Поволжского округа от 16.08.2017 по делу № А12-58773/2016, АС Западно-Сибирского округа от 05.06.2017 по делу № А27-19319/2015, АС Волго-Вятского округа от 13.04.2017 по делу

№ А43-26611/2015, АС Западно-Сибирского округа от 25.06.2014 по делу № А27-14009/2013, ФАС Западно-Сибирского округа от 17.04.2014 по делу № А27-10800/2013, ФАС Московского округа от 14.10.2014 по делу № А40-4757/14, ФАС Московского округа от 20.02.2013 по делу № А40-46820/12-115-275, от 27.04.2011 № КА-А40/3176-11 по делу № А40-74567/10-142-377, ФАС Западно-Сибирского округа от 25.06.2014 по делу № А27-14009/2013, от 27.08.2010 по делу № А45-26682/2009, ФАС Северо-Западного округа от 29.10.2012 по делу № А56-57347/2011, от 13.08.2009 по делу № А05-12937/2008 (Определением ВАС РФ от 12.11.2009 № ВАС-13977/09 отказано в передаче данного дела в Президиум ВАС РФ), от 21.07.2011 по делу № А56-48512/2009, от 01.12.2008 по делу № А56-1 748/2008 (Определением ВАС РФ от 02.04.2009 № 3439/09 отказано в передаче данного дела в Президиум ВАС РФ), от 15.08.2011 по делу № А56-48007/2010, ФАС Северо-Кавказского округа от 12.08.2011 по делу № А53-1 0007/2010, ФАС Центрального округа от 26.09.2011 по делу № А62-1961/2010, ФАС Восточно-Сибирского округа от 01.06.2012 по делу № А33-18925/2010, от 09.09.2009 по делу № А74-646/09).

Таким образом, произведенная Инспекцией корректировка налоговой базы по налогу на прибыль общества за 2012 год по спорным эпизодам в любом случае подлежало уменьшению на сумму убытков, полученных Обществом в предыдущих налоговых периодах.

Следовательно, Общество также не подлежало привлечению к ответственности за совершение налогового правонарушения по п. 1 ст. 122 НК РФ с соответствующим начислением штрафа и пени.

Суд считает неправомерными доводы Инспекции со ссылками на судебную практику о том, что на налогоплательщика возложена обязанность доказать правомерность и обоснованность убытков (стр. 2 пояснения от 16.03.2018).

Обсуждаемые убытки заявлены за период 2012 г., который входил в проверяемый Инспекцией период проверки. Соответственно, Инспекция, проведя проверку и не предъявив никаких претензий к правильности их формирования, тем самым фактически констатировала, что Обществом убыток был сформирован корректно.

Также суд учитывает, что в Решении Инспекции в принципе не содержатся указанные доводы. Вместе с тем, предметом обжалования в настоящем деле с учетом положений ст. 198 АПК РФ является ненормативный правовой акт, вынесенный по результатам выездной налоговой проверки - Решение Инспекции.

Ссылки Инспекции на судебную практику на стр. 2 пояснений от 16.03.2018 (Постановление Президиума ВАС РФ от 24.07.201 2 по делу № А40-9620/11-140-41, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2015 по делу № А40-120015/14-115-551) судом не принимаются, поскольку не имеют никакого отношения к рассматриваемому спору.

Во-первых, в них рассматривался вопрос о представлении налогоплательщиком доказательств в подтверждение заявленного убытка, который проверялся в рамках выездной налоговой проверки, чего налогоплательщиками сделано не было. Предметом настоящего спора не является вопрос о правомерности сформированного Обществом убытка, поскольку указанное обстоятельство не было оспорено Инспекцией в ходе выездной проверки Общества. Во-вторых, указанные судебные акты были вынесены на основании иных фактических обстоятельств.

С учетом изложенного, отраженные в пояснениях Инспекции от 16.03.2018 доводы не подтверждают законность и обоснованность её позиции об отсутствии необходимости учесть убыток Общества при расчетах доначислений за 2012 г.

По мнению Общества, у последнего имелись переплаты по некоторым обособленным подразделениям, которые должны были быть учтены Инспекцией при расчете пеней. Так, полагает заявитель, Инспекцией при расчете пени не учтены имеющиеся у Общества переплаты по налогу на прибыль организаций, зачисляемому в бюджеты субъектов Российской Федерации: ОКТМО 45334000 (г. Москва) - 944 475

руб., ОКТМО 27701000 (Калининградская область) - 2 361 187 руб., ОКТМО 50701000 (Новосибирская область) - 14 589 руб.

Факт переплаты, по мнению заявителя, подтверждается следующими представленными в материалы дела доказательствами - Справками о состоянии расчетов по налогам, сборам, пеням и штрафам по состоянию на различные даты и Актами совместной сверки расчетов по налогам, сборам, пеням и штрафам по состоянию на конкретные даты.

В ходе судебных заседаний судом были проверены доводы заявителя о наличии у Общества переплаты по налогу на прибыль; по итогам проверки таковых судом приходит к выводу о обоснованности таковых.

Материалами дела установлено, что по налогу на прибыль организаций, зачисляемому в бюджеты г. Москвы, Калининградской области, Новосибирской области наличие переплаты материалами проверки не подтверждено, что подтверждается письма территориальных налоговых органов от 14.03.2016 №05-01/04092; от 15.03.2016 № 10-11/002967, от 23.03.2016 №09-35/010494 (т. л.д. 30 л.д. 146-150).

Заявителем в материалы дела представлен акт совместной сверки по состоянию на 01.01.2014, составленный между Обществом и Инспекцией. По мнению Общества из данного акта совместной сверки усматривается наличие переплаты по налогу на прибыль организаций зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации и пеням по филиалу «Компания ПИТ» (ОКТМО 27701000) по налогу в размере 9 721 655.13 руб. и пеням 58 524.57 руб., а также по филиалу «Сибирская Пивоварня Хайнекен» (ОКТМО 50701000) переплата по налогу в размере 43 346.01 руб.

Вместе с тем, указанные переплата по налогу на прибыль организаций зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации и пеням образовались за пределами 3-х летнего срока. Кроме того, Инспекцией направлен запрос в территориальные Инспекции, согласно письмам, которых у Общества отсутствует переплата.

Доказательства периода образования указанной переплаты Заявителем в материалы настоящего судебного дела не представлено.

Кроме того Обществом не представлено доказательств подтверждения переплаты по налогу на прибыль организаций зачисляемый в бюджеты субъектов Российской Федерации и пеням по филиалу ОП ООО «ОПХ» в г.Москва.

В ходе судебного разбирательства суд предлагал представить заявителю первичные документы, подтверждающие период образования переплаты по налогу, конкретный ее размер, соблюдение сроков, установленных ст.ст.78, 79 НК РФ, однако, никаких документов Заявителем представлено в данной части не было, кроме справок о состоянии расчетов и актов сверок.

Между тем, с требованием о предоставлении справки о состоянии расчетов и о составлении акта сверки расчетов налогоплательщик вправе обратиться в налоговый орган в любой период времени (в том числе, заведомо за пределами трехлетнего срока, установленного статьей 78 Налогового кодекса Российской Федерации), а налоговый орган обязан в соответствии с подпунктом 11 пункта 1 статьи 32 Налогового кодекса Российской Федерации акт сверки подписать, следовательно, сам по себе факт получения налогоплательщиком акта сверки не может рассматриваться как достаточное доказательство наличия у налогоплательщика переплаты по налогу (данный вывод подтверждается многочисленной судебной практикой: постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.02.2014 по делу N А75-3152/2013; Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.12.2013 N Ф05-16324/2013 по делу N А40-13030/13; постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 19.12.2013 по делу N А23-1227/2013; постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14.11.2013 по делу N А40-

161312/12-115-1159; постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 31.10.2013 по делу N А40-19644/13-20-68; постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.10.2013 по делу N А40-159061/12-116-298; постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 16.08.2013 N Ф09-8107/13 по делу N А60-51936/2012; постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.07.2013 по делу N А17-3138/2012 (Определением от 14.11.2013 N ВАС-15278/13 отказано в передаче данного дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации); постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.07.2013 по делу N А39-3087/2012; постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 04.06.2013 по делу N А40-33035/12-107-159; постановление ФАС Поволжского округа от 07.08.2013 по делу N А55-30105/2012 (Определением от 17.10.2013 N ВАС-13848/13 отказано в передаче данного дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации); постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.04.2013 по делу N А40-11484/12-107-55 (Определением от 17.06.2013 N ВАС-6798/13 отказано в передаче данного дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации); постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.11.2013 по делу N А40-162096/12-90-694; постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.03.2013 по делу N А27-12221/2012 (Определением от 21.06.2013 N ВАС-7077/13 отказано в передаче данного дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации); постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14.09.2012 по делу N А41-39700/11; постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 11.04.2013 по делу N А41-36553/12; постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 10.10.2011 по делу N А41-33739/10; постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.10.2011 по делу N А46-16162/2010 (Определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.02.2012 N ВАС-1345/12 отказано в передаче данного дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации); постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.05.2012 по делу N А46-9529/2011 (Определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.08.2012 N ВАС-11607/12 отказано в передаче данного дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации); Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.04.2012 по делу N А21-6125/2011 (Определением от 28.08.2012 N ВАС-11117/12 отказано в передаче данного дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации) и др.

Суд подчеркивает, что карточки лицевого счета и акты сверки являются косвенными доказательствами и названные документы могут иметь доказательственное значение только в совокупности с другими доказательствами, в частности, с налоговыми декларациями и платежными документами, на основании которых возможно сделать однозначный вывод о том, какова была действительная налоговая обязанность общества за конкретный налоговый период, и уплачен ли налог сверх этой обязанности (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.02.2006 №11074/05).

В соответствии с частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, обязано доказать обстоятельства, на которые оно ссылается в обоснование своих требований и возражений.

Необходимых документов, подтверждающих факт возникновения переплаты по налогу в заявленном размере, а также соблюдение трехлетнего срока, Обществом не представлено.

Вместе с тем, обоснованность доводов Заявителя о наличии у него переплаты по налогу, не влияет на итоговый вывод суда о наличии оснований для признания оспариваемого решения налогового органа недействительным в полном объеме в силу

бездосновательности выводов Инспекции, изложенных в оспариваемом решении и проанализированных судом выше по тексту настоящего решения, а также в силу допущенного Инспекцией при принятии оспариваемого решения нарушения в виде неучета накопленного обществом убытка, о чем было заявлено налогоплательщиком на досудебной стадии.

На основании изложенного, принимая во внимание, что в процессе рассмотрения настоящего дела судом установлено, что решение от 10.06.2016г. № 22-14/3/166, вынесенное заинтересованным лицом, не соответствует закону (или иному нормативному правовому акту) и нарушает права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, суд считает требование заявителя подлежащим удовлетворению.

По положениям статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения арбитражный суд распределяет судебные расходы.

Согласно части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

В соответствии со статьей 101 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к судебным расходам отнесена государственная пошлина.

В рассматриваемом случае судебные расходы подлежат отнесению на налоговый орган.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 110, 167-170, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Заявленное обществом с ограниченной ответственностью "Объединенные пивоварни Хейнекен" требование удовлетворить: признать недействительным полностью вынесенное Межрегиональной инспекцией Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 3 решение от 10.06.2016 № 22-14/3/166 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (в редакции, утвержденной решением ФНС России от 24.11.2016 №СА-4-9/22382); обязать Межрегиональную инспекцию Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 3 устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя.

Взыскать с Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам № 3 (ОГРН 1047702057732, ИНН 7702246311, дата регистрации 23.12.2004, адрес: 129110, г. Москва, ул. Б. Переяславская, д. 66, стр. 1) в пользу общества с ограниченной ответственностью "Объединенные пивоварни Хейнекен" (ОГРН 1027801527467, ИНН 7802118578, дата регистрации 11.08.1998, адрес: 193230, г. Санкт-Петербург, ул. Тельмана, д. 24, литер А) 3000,00руб. государственной пошлины, уплаченной при подаче заявления в суд по платежному поручению от 25.01.2017 №08760.

Решение вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба, а в случае подачи апелляционной жалобы, если решение не отменено и не изменено - со дня принятия постановления арбитражным судом апелляционной инстанции.

Решение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в Девятый арбитражный апелляционный суд (127994, г.Москва, ГСП-4, проезд Соломенной Сторожки, д. 12) в течение месяца со дня принятия решения (изготовления его в полном объеме), а также в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Московского округа (127994, Москва, ГСП-4, ул. Селезневская, д. 9) в течение двух месяцев со дня вступления решения по делу в законную силу при условии, что решение было предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции или суд

апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Апелляционная и кассационная жалобы подаются в арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций через Арбитражный суд города Москвы.

В случае обжалования решения в порядке апелляционного или кассационного производства информацию о времени, месте и результатах рассмотрения дела можно получить соответственно на интернет-сайтах Девятого арбитражного апелляционного суда: <http://9aas.arbitr.ru/> и Арбитражного суда Московского округа: <http://fasmo.arbitr.ru/>

Информация о движении дела размещена на сайте суда по адресу: <http://msk.arbitr.ru/>

СУДЬЯ

О.Ю. Суставова